DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122

Украинский кризис во внутривполитическом дискурсе Японии

В.В. Нелидов

Аннотация. Украинский кризис, вступивший в активную фазу в феврале 2022 г., привёл к коллапсу отношений России со многими странами, и Япония не стала исключением. Японское правительство выступило с резким осуждением действий Российской Федерации, присоединилось к антироссийским санкциям, выказав в этом плане едва ли не наибольшее рвение из всех азиатских стран. Это делает особенно актуальным вопрос о том, в чём именно заключаются причины такого курса Токио. В российском политическом и общественном дискурсе распространена точка зрения, согласно которой подобная позиция японских властей обусловлена прежде всего давлением со стороны США и несамостоятельностью японской внешней политики. Признавая факт значительного влияния отношений с Вашингтоном на внешнюю политику Японии, приходится, тем не менее, признать, что это излишне упрощённая картина. В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать позицию различных участников японского внешнеполитического процесса, и прежде всего ключевых политических сил, по поводу событий на территории Украины. Показано, что хотя все ключевые партии, представленные в японском парламенте, вне зависимости от их политической ориентации, занимают критическую позицию по отношению к действиям Российской Федерации в украинском кризисе, в их позиции есть определённые нюансы, отражающие их идеологические приоритеты. Так, правящая ЛДП в соответствующем заявлении подчеркнула солидарность с США, её младший партнёр по коалиции, Комэйто, делает акцент на гуманитарных вопросах и роли ООН, Партия обновления критикует правительство за нерешительность и подчёркивает необходимость более активной военной политики, а левопопулистская Рэйва синсэнгуми даже отказалась поддержать соответствующую парламентскую резолюцию, чтобы продемонстрировать избирателям принципиальность и непреклонность своих убеждений. Более того, в японском внутривполитическом дискурсе есть и мнения, которые условно можно назвать апологетическими по отношению к России. Впрочем, подобная позиция остаётся уделом меньшинства, вряд ли способного поколебать позицию правительства или японской публики в целом. По вопросу о ситуации вокруг Украины существует фактический консенсус, и отдельные нюансы в позициях политических сил не играют принципиальной роли. Можно быть уверенным, что при любой возможной внутривполитической ситуации политика Токио по этому вопросу останется неизменной.

Ключевые слова: российско-японские отношения, украинский кризис, внешнеполитический процесс, внешняя политика Японии.

Автор: Нелидов Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76); научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН (107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0003-0173-0438; E-mail: vladimir.nelidov@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142П).

Для цитирования: Нелидов В.В. Украинский кризис во внутривосточном дискурсе Японии // Японские исследования. 2022. № 4. С. 108–122. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122

Ukrainian crisis in Japan's domestic political discourse

V.V. Nelidov

Abstract. The Ukrainian crisis, which came into its active phase in February 2022, led to the collapse of Russia's relations with many countries, and Japan was no exception. The Japanese government expressed strong criticism of Russia's actions and joined the anti-Russian sanctions with, probably, most vigor, compared to any other Asian nation. This makes the question about the reasons for such course pursued by Tokyo vis-à-vis Russia a particularly timely one. In Russia, there is a widespread opinion that such position held by Tokyo is caused mostly by pressure from the United States. Yet such view seems to be a gross simplification. This article attempts to analyze the positions of various participants of the Japanese foreign policy making process about the events unfolding in Ukraine. It shows that, even though all key parties, irrespective of their political orientation, take a critical stance towards the actions of the Russian Federation, their statements show some nuances reflecting their ideological priorities. For example, the ruling LDP emphasizes solidarity with the US; its junior coalition partner, Komeito, stresses humanitarian aspects and the role of the UN; the Japan Innovation Party criticizes the government for indecisiveness and calls for more active military policy, while the left-wing populist Reiwa Shinsengumi even refused to support the relevant Diet resolution to demonstrate its principled stance to the voters. There are indeed opinions which can arguably be called apologetic towards Russia. However, those holding such opinions are but a minority and are hardly able to alter the position of the government or the Japanese public as a whole. There is a virtual consensus about the issue, and nuances in the positions of major political forces are inconsequential. One would be justified to assume that, under any probable domestic political situation, Tokyo will not change its policy about the matter.

Keywords: Russia-Japan relations, Ukrainian crisis, foreign policy making process, Japan's foreign policy.

Author: Nelidov Vladimir V., PhD (History), Associate Professor, Department of Asian and African Studies, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (address: 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation); Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0173-0438; E-mail: vladimir.nelidov@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. This research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 19-18-00142П).

For citation: Nelidov V.V. (2022). Ukrainskiy krizis vo vnutripoliticheskom diskurse Yaponii [Ukrainian crisis in Japan's domestic political discourse]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2022, 4, 108–122. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2022-4-108-122

Введение

Украинский кризис, вступивший в свою активную фазу в феврале 2022 г., стал рубежным событием для всей системы международных отношений начала XXI в., и его влияние на отношения России со странами мира сложно переоценить. В отношениях России с Соединёнными Штатами и их союзниками, выступившими на стороне Украины, произошёл фактический коллапс, и отношения России с Японией не стали исключением.

Япония в полной мере присоединилась к санкциям, введённым против России. Примечательно, что после крымских событий 2014 г. участие Японии в санкциях было, как подчёркивали многие эксперты, по сути символическим [Панов, Стрельцов, Киреева, Нелидов 2019, с. 5], и в середине 2010-х гг. именно сближение с Японией во многом помогло российскому руководству пробить брешь в международной изоляции, в которой оно на некоторое время оказалось из-за ситуации вокруг Крыма.

В свою очередь, РФ внесла Японию в список недружественных стран, и из уст российских официальных лиц регулярно звучат резкие заявления в адрес Токио. Более того, в мае этого года был бессрочно запрещён въезд в РФ ряда японских политиков, в том числе премьер-министра Кисида Фумио, генерального секретаря кабинета Мацуно Широкадзу, министра иностранных дел Хаяси Ёсимаса и многих других¹. В связи с этим говорить о каком-либо содержательном политическом диалоге между странами на высшем и высоком уровне в обозримом будущем не представляется возможным.

С точки зрения осмысления влияния происходящих событий на российско-японские отношения и предсказания перспектив их восстановления центральным является вопрос о причинах и мотивах действий японской стороны. Именно от него зависят и перспективы отношений Японии и России в то время, пока специальная военная операция России на территории Украины продолжается, и возможность восстановления отношений двух стран после её завершения.

В дискурсе российских СМИ, равно как и в выступлениях ряда представителей российских академических, общественных и политических кругов нередко озвучивается тезис о несамостоятельности Японии². При этом подобные утверждения были нередки и до февраля 2022 г.³. С этой точки зрения ответ на заданный вопрос был бы максимально простым: Япония заняла антироссийские позиции потому, что такова воля её старшего партнёра – Соединённых Штатов.

Безусловно, нельзя отрицать центральную роль японо-американского военно-политического союза для внешнеполитического курса Токио. Вместе с тем, взгляд, согласно которому Япония полностью лишена субъектности на международной арене, а все её внешнеполитические шаги могут быть объяснены отсылкой к диктату со стороны США, является грубым упрощением, не соответствующим действительности. На самом деле, как и

¹ Заявление МИД России об ответных мерах на политику правительства Японии в отношении Российской Федерации. МИД России. 04.05.2022. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1811646/; Эксперт объяснил роль США в обострении ситуации вокруг Южных Курил. Москва24. 22.04.2022. https://www.m24.ru/articles/politika/22042022/454200?utm_source=CopyBuf

² См., напр., МИД РФ: политика Японии по Курилам диктуется Вашингтоном // Коммерсантъ. 16.03.2022. <https://www.kommersant.ru/doc/5259245>

³ См., напр.: Кошкин А. 70 лет назад под видом «мирного договора» США превратили Японию в вассала // Regnum. 08.09.2021. <https://regnum.ru/news/polit/3364603.html>

в любом другом государстве, в Японии внешнеполитический процесс, то есть процесс формирования внешнеполитического курса государства во всей его многогранности под действием факторов как внутреннего, так и внешнего характера, зависит от мнений и действий множества акторов.

В отечественной и зарубежной научной литературе существует значительное количество работ, посвящённых внешнеполитическому процессу в Японии. Так, этой теме были посвящены работы Д.В. Стрельцова [Стрельцов 2010], А.Н. Панова [Панов 1988], Э.В. Молодяковой [Молодякова 2008], К. Того [Togo 2005], Г. Хука [Hook 2012], В.В. Нелидова [Нелидов 2022b]. Во многих из названных работ, наряду с факторами, связанными с внешним влиянием, ситуацией внутри правящей партии, спецификой внешнеполитического механизма, подчёркивается важная роль общественного мнения и внутривнутриполитической ситуации в стране. Иными словами, во многих случаях внешнеполитический курс японского государства вырабатывался не только под влиянием неких договорённостей внутри правящей элиты, но и под воздействием преобладающих в стране общественных настроений и сложившегося на данный момент внутривнутриполитического дискурса.

Что касается актуальной повестки дня российских отношений, то она также является объектом активного анализа. Из работ последнего времени, посвящённых этой тематике, можно назвать труды Д.В. Стрельцова [Стрельцов 2020; Стрельцов 2021; Стрельцов 2022a], О.И. Казакова [Казаков 2019; Казаков 2021], В.О. Кистанова [Кистанов 2017], В.В. Нелидова [Нелидов 2019; Нелидов 2020; Нелидов 2022a].

Вместе с тем, лишь самые последние из упомянутых работ затрагивают ситуацию в двусторонних отношениях после февраля 2022 г. Кроме того, отдельного рассмотрения требует и вопрос о том, как позиция Японии по вопросу отношений с Россией – в нынешней ситуации или ранее – соотносится с внутривнутриполитическими факторами. Исследованию этого вопроса, а именно рассмотрению специфики японского внутривнутриполитического дискурса по поводу украинского кризиса и его влияния на российско-японские отношения, и посвящена настоящая статья.

При этом следует особо подчеркнуть, что предметом нижеследующего анализа являются исключительно позиции и высказывания соответствующих японских организаций и отдельных общественных и политических деятелей. Вопросы о корректности, уместности и обоснованности этих высказываний, о том, как их следует оценивать с точки зрения официальной позиции Российской Федерации, целей, задач и фактического хода специальной военной операции Вооружённых сил России на территории Украины, находятся за рамками рассмотрения настоящей работы, а цитирование этих высказываний в тексте носит иллюстративный характер и не означает их одобрения или поддержки со стороны автора.

Официальная позиция японского государства и «культура пацифизма»

Как уже было отмечено, японское руководство с самого начала заняло резко критическую позицию по отношению к специальной военной операции России на территории Украины. Уже 24 февраля премьер-министр Японии Кисида Фумио заявил на пресс-конференции: «Нынешнее вторжение России подрывает основы международного

порядка, основанного на непризнании одностороннего изменения статус-кво при помощи силы. [Мы] решительно осуждаем Россию и будем оперативно реагировать во взаимодействии с международным сообществом и, прежде всего, с США»⁴.

Сходные выражения содержались и в опубликованной 4 апреля 2022 г. «Синей книге по дипломатии Японии» за 2022 г. – ежегодной официальной публикации МИД Японии: «Российская агрессия против Украины в феврале 2022 г. представляет собой вызов фундаментальному принципу международного сообщества, гласящему, что одностороннее изменение статус-кво при помощи силы недопустимо, и угрожает сложившемуся после холодной войны мировому порядку»⁵.

В общем и целом, японская официальная позиция осталась неизменной и через несколько месяцев после начала СВО. Выступая на встрече Пресс-клуба Японии 30 сентября 2022 г., министр иностранных дел Хаяси Ёсимаса подчёркивал: «[Действия России в отношении Украины] ставят мир перед рядом проблем. Самая важная из них – вызов мировому порядку, основанному на правилах. [Вопрос в том, произойдёт ли] возврат к одностороннему изменению статус-кво при помощи силы и миру, в котором сильный пожирает слабого [...]».

Уже поверхностный взгляд на риторику Токио показывает, что едва ли не центральная причина, по которой действия РФ в отношении Украины вызывают обеспокоенность японской стороны – это то, что, по мнению Токио, они чреваты разрушением «мирового порядка, основанного на правилах» и распространением практики «одностороннего изменения статус-кво при помощи силы». Примечательно, что последняя фраза является одним из самых популярных клише японской внешнеполитической риторики, которое ещё до февраля 2022 г. часто использовалось, к примеру, в отношении Китая: именно так или почти так регулярно характеризовались действия Китая в Восточно- и Южно-Китайском морях. И поэтому неудивительно, что японские официальные лица не скрывают: одним из факторов, определивших однозначную реакцию Токио по отношению к ситуации вокруг Украины, было то, что, с точки зрения Японии, этим прецедентом может воспользоваться Китай⁶.

В связи с этим можно утверждать, что среди факторов, определивших жёсткость официальной позиции Токио в отношении действий России, были не только стремление к солидарности с США и гуманитарные соображения, но и то, что в «системе координат», в рамках которой японское руководство осмысляет происходящее в мире, недопустимым является любое «изменение статус-кво при помощи силы», поскольку подобные действия (опять-таки, с точки зрения японского руководства) непосредственно угрожают мировому порядку, бенефициаром которого является Япония.

Немалую роль в том, что реакция Японии оказалась именно такой, сыграла и складывавшаяся десятилетиями культура «государственного пацифизма», в рамках которого

⁴ Укураина дзё:сэй ни канситэ кайсай сарэта кокка андзэн хосё: кайги но найё: ни цуитэ но кайкэн [Пресс-конференция о содержании заседания Совета национальной безопасности по вопросу о ситуации с Украиной и другим вопросам]. Офис премьер-министра Японии. 24.02.2022. https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/statement/2022/0224kaiken2.html

⁵ Гаико: сэйсё. Дай 6 сэцу. Росиа, Тю:о: Адзи то Ко:касау [Синяя книга дипломатии Японии. Глава 6. Россия, Центральная Азия и Кавказ]. https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2022/html/chapter2_06_01.html

⁶ В Японии заявили, что ситуация на Украине важна для "сдерживания" Китая. РИА Новости. 07.05.2022. <https://ria.ru/20220507/sderzhivanie-1787338372.html>

любое применение силы на международной арене оценивается заведомо негативно. Один из фундаментальных факторов формирования этой культуры – коллективная травма поражения во Второй мировой войне, характер которой в Японии существенно отличается от того, как опыт поражения в войне отразился на немецком народе. В отличие от Германии, где одним из элементов национальной идентичности стала идея коллективной вины немцев, а также современной России, где позиция государства и основной части общества заключается в том, что основной причиной развязывания Второй мировой войны в Европе была человеконенавистническая идеология нацизма, а Советский Союз, спасший человечество от неё, обладает безусловным моральным приоритетом (и именно поэтому, в частности, столь важную роль в риторике российских властей, особенно на начальном этапе СВО, играло понятие «денацификации» Украины), в Японии идея ответственности за войну воспринимается гораздо более абстрактно. В коллективном сознании японцев Вторая мировая война была чем-то вроде стихийного бедствия, постигшего человечество и принесшего неисчислимые страдания, как народам Азии, ставшим жертвами японской агрессии, так и самим японцам. Представители консервативной части политического спектра подчас даже склонны избегать вопроса о том, в какой степени это бедствие лежит на совести японского руководства того времени, в то время как левые силы подчёркивают ответственность милитаристской верхушки, но не японского народа в целом⁷.

Примечательно, что именно эта «культура пацифизма», помноженная на «мирную» 9-ю статью конституции и связанные с ней ограничения на использование Сил самообороны, подчас становилась существенным препятствием развитию японо-американского союза, поскольку Япония, в некоторых случаях в лице общественности, а в некоторых – в лице политических кругов, относилась с крайним предубеждением к любым мерам, которые потенциально могли бы привести к вовлечению Японии в военные конфликты. Именно это произошло и в 1960 г., когда подписание и ратификация японо-американского Договора безопасности привели к многотысячным демонстрациям протеста по всей Японии и отставке правительства Н. Киси [Нелидов 2022, с. 30–89], и в 1990–1991 гг., когда после вторжения Ирака в Кувейт, несмотря на настоятельные призывы США, японское руководство, столкнувшись с серьёзным противодействием оппозиции и общественности, не смогло отправить в зону конфликта даже символический контингент Сил самообороны для выполнения небоевых задач [Арутюнян 2015; Нелидов 2022, с. 145–196], и совсем недавно, в 2015 г., когда принятие пакета «законов о безопасности», которые, в частности, должны были расширить возможности участия Японии в «коллективной самообороне»⁸, привело к массовым протестам и возмущению значительной части оппозиции.

Подобная почти рефлексивная аллергия на идею использования военной силы для достижения внешнеполитических целей во многом объясняет и то, почему японское государство относительно спокойно отреагировало на события 2014 г. в Крыму. При том, что нельзя недооценивать и личный фактор занимавшего тогда должность премьер-министра Абэ Синдзо, стремившегося к сближению с Россией, именно то, что воссоединение полуострова с Россией прошло бескровно, дало японскому руководству возможность достаточно быстро после этого события возобновить сотрудничество с Москвой. И наоборот,

⁷ Более подробно см. [Стрельцов 2022b, с. 29–52].

⁸ Japan set to pass security bills despite widespread protests. The Guardian. 17.09.2015. <https://www.theguardian.com/world/2015/sep/17/japan-to-pass-security-bills-despite-protests>

то обстоятельство, что украинский кризис к осени 2022 г. уже стал наиболее масштабным конфликтом в Европе со времён Второй мировой войны, делает, по сути, неизбежным решительное осуждение действий России со стороны японского общества и государства, какие бы аргументы в поддержку своей позиции ни выдвигала Москва.

Позиция общества и ключевых политических сил

Позиция японского руководства, таким образом, очевидна, однако заслуживает внимания и вопрос о том, в какой степени её разделяют представители ключевых политических сил Японии, а также японская общественность в целом.

Согласно опросу газеты «Никкэй», проведённому вскоре после начала активной фазы украинского кризиса в феврале 2022 г., 67 % японцев поддержали введение суровых санкций против России и жёсткую реакцию Японии, в то время как только 22 % выступили против⁹. Более того, согласно опросу, проведённому в конце марта 2022 г., 44 % японцев ответили, что санкции, введённые японским правительством против России, являются «адекватными», а 44 % респондентов заявили, что санкции должны быть «дополнительно усилены». Тех же, кто заявил, что санкции «слишком суровы», было лишь 7 %. Согласно было японское общество и с тем, что украинский кризис может непосредственно повлиять на ситуацию в Восточной Азии: 77 % респондентов ответили, что опасаются, что ситуация вокруг Украины может «распространиться» на Тайвань¹⁰.

Учитывая, что традиционно в Японии даже по вопросу пересмотра «пацифистской» 9-й статьи конституции общество обычно расколото примерно поровну (или было так расколото до февраля 2022 г.), можно сказать, что негативное отношение к действиям России оказалось распространено и среди «ястребов», и среди «голубей». О том, что жёсткий курс правительства Кисида в отношении России пользуется поддержкой избирателей, свидетельствует и тот факт, что в мае 2022 г., после введения санкций против РФ и высылки из Японии нескольких российских дипломатов, рейтинг кабинета вырос до 61 %, что стало максимальным значением с октября 2021 г., когда Ф. Кисида пришёл к власти¹¹.

Японские средства массовой информации также в целом были единодушны в поддержке резко антироссийской позиции кабинета Кисида. 2 марта 2022 г. газета «Санкэй» опубликовала обзор¹² опубликованных в первые дни после начала СВО передовиц основных газет, посвящённых этой теме, который демонстрирует это единодушие. В частности, сама «Санкэй», которая по своей политической ориентации близка к правым и националистическим кругам, в редакционной статье осудила действия России в крайне резких выражениях, назвав их «историческим безрассудным действием, которое разрушает

⁹ Support for Japan government rises on response to Ukraine invasion - survey. Reuters. 28.03.2022. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/support-japan-government-rises-response-ukraine-invasion-survey-2022-03-28/>

¹⁰ Росиа сэйсай «тэкисэцу да» 44 %, «кё: ка о» 41 %. Хонся ёрон тё:са [44 % считают санкции «адекватными», 41 % выступают «за усиление санкций». Опрос нашей газеты]. Нихон кэйдай симбун. 28.03.2022. <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUA252Y50V20C22A3000000/>

¹¹ Ishizuka, K., Kolás, A. Japanese Perspectives on the Ukraine War. 30.06.2022. <https://blogs.prio.org/2022/06/japanese-perspectives-on-the-ukraine-war/>

¹² Укураина синко: какуси га «бо:кё» то кибисику хихан. Санкэй ва «ябо: но тассэй о хамамэ» [Все газеты жёстко критикуют вторжение в Украину, называя его «безрассудным действием». «Санкэй» призывает «не допустить реализации амбиций»]. Санкэй симбун. 02.03.2022. <https://www.sankei.com/article/20220302-BWLZTZZE7ROKZKE4R3MDWTZCVM/>

мировой порядок, сложившийся после завершения холодной войны между Востоком и Западом», а также подчеркнув, что «[Специальная военная операция] является очевидной агрессией против суверенного государства» и «категорически недопустимым» действием. Исходя из этого, газета писала, что «необходимо скорейшим образом ввести против России крайне серьёзные санкции, наказать [руководство РФ] и не допустить реализации их военных и политических амбиций».

Газета «Йомиури», считающаяся изданием правоцентристского и консервативного толка, писала, что СВО «ниспровергает основы принципов уважения к суверенитету и территориальной целостности, а также мирного разрешения конфликтов, провозглашённых в Уставе ООН», и также призвала к введению санкций против РФ.

Газета «Асахи», считающаяся либеральным и левоцентристским изданием, в своей редакционной статье писала, что «это вторжение, наряду с суверенитетом соседней страны, растоптало свободу и демократию во всём мире», и подчёркивала, что «[действия РФ] нельзя игнорировать как пример, раскрывающий опасность распространения политики, основанной на силе».

Наконец, газета «Майнити», также относящаяся к изданиям либерального толка, писала, что «международное сообщество должно осознать, что [действия России] являются общей угрозой для всего мира», а также утверждала, что «если тенденция к расширению влияния при помощи военной силы распространится, то это приведёт к ослаблению демократии». Аналогичным образом солидарны основные издания и по вопросу о необходимости сворачивания экономического сотрудничества с Россией и введения санкций.

Таким образом, вариативность в мнениях между изданиями, относящимися к разным частям политического спектра, минимальна. Либеральные издания в большей степени, нежели консервативные, напирают на негативные последствия украинского кризиса для идеалов либерализма и демократии во всём мире, однако, если говорить об оценке действий России по существу, то даже намёка на понимание мотивов российской стороны нет ни у тех, ни у других.

Помимо мнения общества в целом, отражённого в опросах общественного мнения, а также отдельных СМИ, заслуживает внимания и позиция различных политических сил, помимо правящей Либерально-демократической партии (ЛДП), во главе которой стоит премьер-министр Кисида и позиция которой, таким образом, в целом может считаться идентичной позиции правительства.

Партнёр ЛДП по правящей коалиции, партия Комэйто, традиционно стоящая на пацифистских позициях, разделяет мнение своих коллег из ЛДП, однако примечательно, что руководство Комэйто в своих программных заявлениях расставляет акценты несколько иначе. Так, 3 марта 2022 г. лидер партии Ямагути Нацуо, комментируя ситуацию в связи с конфликтом¹³, сделал упор на три момента. Во-первых, он подчёркивал, что «Россия является постоянным членом Совета Безопасности ООН и, будучи участником Договора о нераспространении ядерного оружия, имеет право на обладание ядерным оружием, однако угрозы ядерным оружием противоречат ответственности за поддержание мира, достигнутого мировым сообществом».

¹³ Россия по Украине синяку [Вторжение России в Украину]. Официальный сайт партии Комэйто. 06.03.2022. <https://www.komei.or.jp/komeinews/p230782/>

Во-вторых, комментируя принятие Генеральной Ассамблеей ООН 2 марта 2022 г. резолюции ES-11/1¹⁴, содержащей осуждение действий Российской Федерации на территории Украины (резолюцию поддержало 141 государство, воздержались 35 государств, 12 не приняли участия в голосовании, против резолюции проголосовали 5 – Белоруссия, КНДР, Россия, Сирия, Эритрея), Н. Ямагути заявил, что в этом документе «ясно выражена воля большей части международного сообщества». Таким образом, если ЛДП, очевидно, делает в своей риторике больший упор на солидарность с Соединёнными Штатами, главным союзником Японии, то в риторике Комэйто акцент скорее делается на ООН.

Наконец, в-третьих, лидер Комэйто подчеркнул готовность своей партии поддержать предложения по оказанию помощи беженцам из Украины. Именно этой теме – оказанию гуманитарной помощи Украине и украинским беженцам – посвящена значительная часть упоминаний этой страны на официальном сайте партии Комэйто¹⁵, что логично, если учесть, что именно вопросы социальной политики во многом стоят в центре политической программы этой партии.

Крупнейшая по представительству в парламенте оппозиционная сила, Конституционно-демократическая партия Японии (КДП), опубликовала заявление¹⁶ своего председателя Идзуми Кэнта 24 февраля 2022 г. Примечательно, что само заявление начинается с упоминания о том, что «международное сообщество, объединившись, пыталось предотвратить» эту ситуацию, а также то, что в призывах ввести санкции говорилось о необходимости делать это совместно «с международным сообществом, и прежде всего странами “Большой семёрки”» – в отличие от сходной формулировки в правительственном заявлении, где говорилось о «международном сообществе и, прежде всего, США».

Коммунистическая партия Японии (КПЯ) в целом солидаризировалась со своими коллегами из других партий, как это следует из заявления¹⁷ главы партии Кадзуо Си, опубликованного 24 февраля. В позиции японских коммунистов заслуживает упоминания то, что особой критике они подвергли тезисы российской стороны о «демилитаризации и денацификации Украины», а также посвятили отдельный пункт «гневному порицанию» угроз применения ядерного оружия.

Партия обновления Японии (Ниппон исин-но кай), правопопулистская партия, также относящаяся к парламентской оппозиции, 3 марта 2022 г. опубликовала документ, озаглавленный «Срочные предложения по поводу агрессии России в отношении Украины»¹⁸, который был вручен министру иностранных дел Японии Хаяси Ёсимаса. В нём, наряду с повторяющимися риторикой других политических сил заявлениями, упоминалось о

¹⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № ES-11/1 «Агрессия против Украины». 02.03.2022. <https://undocs.org/ru/A/RES/ES-11/1>

¹⁵ См., напр.: Укураина дзиндо: сиэн но кё:ка э [Гуманитарная помощь Украине будет усилена]. Официальный сайт партии Комэйто. 30.09.2022. <https://www.komei.or.jp/komeinews/p259187/>

¹⁶ (Дайхё: данва) Росиа но Укураина ни тай суру гундзи ко:до: о цуёку хихан си, соккоку тэйси о мотомэру [(Заявление председателя) Решительно осуждаем военные действия России в отношении Украины и требуем их немедленного прекращения]. Официальный сайт Конституционно-демократической партии Японии. https://cdp-japan.jp/news/20220224_3107

¹⁷ Укураина синряку о данко кю:дан суру. Росиа ва гундзи сакусэн о тадати ни тю:си сэй [Решительно порицаем агрессию против Украины. Россия должна немедленно прекратить военную операцию]. Официальный сайт КПЯ. 24.02.2022. https://www.jcp.or.jp/web_policy/2022/02/post-906.html

¹⁸ Росиа ни ёру Укураина синряку ни кан суру кинкю: тэйгэн [Срочные предложения по поводу агрессии России в отношении Украины]. Общество возрождения Японии. 03.03.2022. <https://o-ishin.jp/news/2022/images/e7d0f52e2b3d7070d0977e20866d231a9b05ba09.pdf>

солидарности Японии с «демократическим лагерем», о том, что международное сообщество, с точки зрения партии, возглавляется НАТО и «Большой семёркой». При этом, однако, партия использовала этот повод, чтобы подвергнуть критике правительство, обвинив его в том, что ему недостаёт «самостоятельной решимости» и что оно «сплошь и рядом реагирует в подражательном ключе и пассивно». Далее в документе следует перечень мер, которые, по мнению партии, следует предпринять для разрешения кризиса. Если «краткосрочные» меры в целом не отличаются от таковых, предлагаемых другими партиями (введение санкций против РФ, использование дипломатических мер для достижения прекращения огня, приём украинских беженцев и т.п.), то список «средне- и долгосрочных» мер заслуживает того, чтобы остановиться на нём более подробно.

Партия обновления считает, что в условиях формирования «нового мирового порядка» Японии следует предпринимать «активные» меры, которые включали бы в себя военный компонент (в частности, упоминается цель повышения расходов на оборону до уровня 2 % ВВП, а также серьёзное усиление разведывательных возможностей Японии) и даже не исключали бы обсуждения вопроса о ядерном оружии. Последнее, впрочем, конкретизируется в упоминании возможности «усиления оборонительного потенциала за счёт совместного использования ядерного оружия»¹⁹ и других мер.

Сходная позиция, согласно которой реакцией Японии на украинский кризис должна стать прежде всего активизация собственной военной политики и укрепление потенциала Сил самообороны, типична для правого крыла японского политического спектра, для которого ключевыми политическими целями являются изменение конституции (в первую очередь «пацифистской» 9-й статьи) и расширение возможностей Сил самообороны, что не означает, впрочем, отказа от союза с США. Наглядная демонстрация тому – позиция националистической организации «Ниппон кайги» («Японская конференция»), к которой близки многие представители правящей ЛДП. В своём заявлении²⁰ от 12 апреля 2022 г. она раскритиковала Россию, поставив её в один ряд с «насмехающимися над международным сообществом» Северной Кореей и Китаем, и подчеркнула необходимость «прописать в конституции существование Сил самообороны»²¹.

Особого упоминания заслуживает позиция одного из новичков японской политической жизни, левопопулистской партии Рэйва синсэнгуми. 28 февраля 2022 г. партия опубликовала официальное заявление²², гласившее, что на предстоящем 1 марта голосовании в нижней палате парламента она собирается голосовать против резолюции с осуждением «агрессии России против Украины». Рэйва синсэнгуми стала единственной партией, которая не

¹⁹ Nuclear sharing, концепция, применяемая рядом стран НАТО.

²⁰ Сэймэй. Росиа но Укураина э но синряку ни цуитэ [Заявление. Об агрессии России против Украины]. Ниппон кайги. 13.04.2022. <https://www.nipponkaigi.org/opinion/archives/14433>

²¹ Несмотря на то, что в 9-й статье конституции Японии говорится, что «[...] никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны», у Японии есть Силы самообороны – фактически полноценная армия. В послевоенный период критики неоднократно заявляли, что существование Сил самообороны является нарушением конституции, в то время как правящие силы утверждали, что противоречия здесь нет, так как Силы самообороны выполняют исключительно оборонительные функции. Однако сторонники более активной военной политики считают, что необходимо внести в конституцию упоминание Сил самообороны, чтобы снять любые сомнения относительно их статуса.

²² Сэймэй. Росиа ни ёру Укураина синряку о хинан сурю кэцуги ни цуитэ (Рэйва синсэнгуми 2022 нэн 2 гацу 28 нити) [Заявление. О резолюции с осуждением агрессии России против Украины (Рэйва синсэнгуми. 28 февраля 2022 г.)]. <https://reiwa-shinsengumi.com/comment/11439/>

поддержала эту резолюцию, о чём в своём заявлении²³ не преминула упомянуть даже правящая ЛДП. Столь неоднозначный, с точки зрения основной части японских политических кругов, шаг мотивировался следующим образом. Утверждалось, что «Рэйва синсэнгуми в максимально серьёзных выражениях осуждает агрессию российских войск и решительно требует немедленного прекращения ударов и вывода войск на территорию России». Тем не менее, предлагаемый проект резолюции не устраивал Рэйва синсэнгуми тем, что он, по мнению партии, был недостаточно конкретным. Далее в том же заявлении перечислялись меры, которые, по мнению Рэйва синсэнгуми, должны быть прописаны в подобной резолюции: расширение гуманитарной помощи населению Украины и приём украинских беженцев; заявление о недопустимости намёков о применении ядерного оружия; признание того, что текущий кризис вызван не только действиями России, но и тем, что, в частности, страны Запада не выполнили данное после распада СССР обещание о нерасширении НАТО на Восток; обещание принять меры для минимизации того экономического урона, который этот конфликт нанесёт населению Японии.

Апологетические взгляды: распространённость в японском обществе

Таким образом, все ключевые парламентские партии заняли в общем и целом антироссийскую позицию по вопросу об украинском кризисе. И всё же было бы некорректно утверждать, что японское общество и японские политические круги абсолютно монолитны в этом вопросе.

В ноябре 2022 г. Мори Ёсиро, премьер-министр Японии в 2000–2001 гг., уделявший большое внимание отношениям с Россией и в период пребывания на должности главы правительства и после ухода в отставку, заявил, что, по его мнению, вина за развязывание конфликта на Украине лежит в том числе и на президенте Украины Владимире Зеленском, и раскритиковал японские СМИ за однобокую подачу информации о конфликте²⁴. Это заявление было сделано в присутствии другого японского политика, традиционно считающегося близким к России – Судзуки Мунэо.

Самого М. Судзуки можно очень условно рассматривать как одного из представителей «пророссийского» лобби, или, во всяком случае, как политика, имеющего тесные связи с российской стороной. Назвать его позицию полностью апологетической по отношению к действиям России сложно. Однако, в отличие от подавляющей части японского политического мира, он высказывает гораздо более нюансированные взгляды на причины и предпосылки конфликта, и вспоминая в своих выступлениях об обстрелах Донбасса украинскими властями, и говоря о том, что «США, предоставляя оружие и деньги [украинской стороне], только затягивают конфликт»²⁵.

²³ Росиа ни ёру Укураина синряку о хинан суру кэцуги о сайтаку [Принятие резолюции об осуждении агрессии России в отношении Украины]. Официальный сайт ЛДП. 02.03.2022. <https://www.jimin.jp/news/information/202879.html>

²⁴ Ex-Japan PM harsh on Zelenskyu over war in Ukraine. Kyodo News. 19.11.2022. <https://english.kyodonews.net/news/2022/11/d84dcf59dc65-refiling-ex-japan-pm-harsh-on-zelenskyu-over-war-in-ukraine.html>

²⁵ Тэйсэн но «хасиватаси» косо Нихон но якувари. Судзуки Мунэо си ни Укураина кики ни кiku [Роль Японии может быть именно в том, чтобы стать посредником для прекращения огня. Что Судзуки Мунэо сказал об украинском кризисе]. Jiji.com. 11.11.2022. <https://www.jiji.com/jc/v8?id=20221111seikaiweb>

Говорить о том, что какие-либо влиятельные политические или общественные силы в Японии готовы занять хотя бы нейтральную позицию, не приходится. Однако это не значит, что таких сил нет вообще. Весьма неожиданный пример апологетов российской позиции представляет собой Партия реализации счастья – политическое крыло религиозной организации «Наука счастья» (*Ко:фуку но кагаку*). Эта религиозная организация была основана в 1986 г. бывшим корпоративным служащим Окава Рюхо и придерживается весьма экстравагантных взглядов. Так, её члены почитают верховное божество Эль Кантаре, которое, как они считают, было известно в различные эпохи как Элохим, Один, Тот, Осирис, Гермес и Будда Шакьямуни, а также верят, что их лидер Окава Рюхо является реинкарнацией этого божества. Учитывая весьма настороженное отношение большинства японцев к организованной религии вообще и подобным «Науке счастья» «новым религиям» в частности, можно утверждать, что столь оригинальная доктрина и продвигающая её организация вряд ли могут снискать широкую популярность в японском обществе. Тем не менее, организация обладает значительными финансовыми ресурсами, занимается активным прозелитизмом и, как уже упоминалось, поддерживает собственную политическую партию консервативного толка, которая, впрочем, не имеет представительства в парламенте и смогла завоевать лишь несколько десятков депутатских мандатов в местных законодательных собраниях по всей Японии.

Как бы то ни было, в своём официальном заявлении²⁶ от 12 марта 2022 г. Партия реализации счастья подчеркнула, что война была спровоцирована стремлением Украины вступить в ЕС и НАТО и что эскалация конфликта может привести к «мировой войне», и призвала Украину пересмотреть свой политический курс и стать нейтральным государством. Более того, Партия реализации счастья, традиционно занимающая откровенно враждебную позицию по отношению к Китаю и Северной Корее, подчеркнула, что «истинной угрозой является не Россия, а Китай» и что дружеские отношения с Россией в интересах Японии, причём аргументируется это тем, что Россия и Китай – принципиально разные страны, так как «президент Путин – верующий человек, возродивший Русскую православную церковь, а Китай – бездуховное материалистическое государство, без колебаний проводящее политику жестокого подавления прав человека».

Заключение

Специфика внешнеполитического процесса в Японии означает, что на курс Токио на международной арене оказывает влияние множество факторов внутривнутриполитического характера – расклад сил внутри правящей партии, мнение оппозиционных сил, общественное мнение. Говорить о том, что внешняя политика Японии целиком зависит от Вашингтона, нельзя, даже если военно-политический союз с США и остаётся основой японской дипломатии.

То, что официальный Токио практически сразу же занял антироссийскую позицию, обусловлено, таким образом, не только и, возможно, даже не столько солидарностью с США (этот фактор не следует сбрасывать со счетов, но даже в этом случае речь идёт не столько о прямом диктате, сколько о совпадении идеологических и ценностных установок японских и

²⁶ «Сэкай тайсэн» о фусэгу тамэ Укураина но тю:рицука о [Призываем к нейтрализации Украины ради предотвращения «мировой войны»]. Партия реализации счастья. 12.03.2022. <https://info.hr-party.jp/2022/12508/>

американских лидеров), но и тем, что практически все значимые акторы внутренней политики разделяют эту позицию. Даже крайне немногочисленные представители политического мира, традиционно считающиеся «пророссийскими» (как, например, Судзуки Мунэо), лишь критикуют односторонность японских СМИ и подчёркивают, что причины конфликта сложнее, чем кажутся на первый взгляд. Что же касается пророссийской позиции уже упомянутой Партии реализации счастья, то, учитывая весьма неоднозначную репутацию этой организации в японском обществе, её можно считать скорее политическим курьёзом, нежели примером по-настоящему существующего в Японии полноценного «пророссийского лобби».

Вместе с тем, несмотря на общий для всех политических сил критический по отношению к действиям России настрой, их позиции не абсолютно идентичны. В риторике каждой из партий отражены особенности их собственной политической идеологии и позиционирования на политической арене. Так, правящая ЛДП подчёркивает солидарность с США, Комэйто делает акцент на гуманитарных вопросах и роли ООН, Партия обновления Японии воспользовалась случаем, чтобы раскритиковать правительство за нерешительность и в очередной раз подчеркнуть необходимость более активной военной политики, а левопопулистская Рэйва синсэнгуми даже отказалась поддержать соответствующую парламентскую резолюцию, чтобы продемонстрировать избирателям принципиальность и непреклонность своих убеждений.

В конечном счёте, главным приоритетом для японских политических сил остаётся именно внутренняя политика, т.е. на их внешнеполитические позиции сильный отпечаток накладывает внутривнутриполитический дискурс. Тем не менее, в условиях, когда по конкретному вопросу существует фактический консенсус, эти нюансы не играют принципиальной роли, и можно быть уверенным, что в любой возможной внутривнутриполитической ситуации курс Токио на международной арене останется неизменным. Это та реальность, с которой необходимо считаться российской дипломатии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арутюнян Е.В.* Политика Японии в регионе Персидского залива в период ирано-иракской войны и ирако-кувейтского конфликта // Ежегодник Японии. 2015. Т. 44. С. 57–64.
- Казаков О.И.* Перекрёстный год России и Японии (2018–2019): достижения и неудачи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 83–97.
- Казаков О.И.* О новых тенденциях в российско-японских отношениях // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 3. С. 26–36.
- Кистанов В.О.* Россия и Япония: актуальные проблемы отношений // Актуальные проблемы современной Японии. 2017. № 31. С. 7–26.
- Молодякова Э.В.* (отв. ред.). Внешняя политика Японии. История и современность: Учебное пособие. Москва: Восточная литература. 2008.
- Нелидов В.В.* Российско-японские двусторонние отношения: пределы сближения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2019. № 2. С. 65–82.
- Нелидов В.В.* Новая неопределённость в российско-японских отношениях // Японские исследования. 2020. № 4. С. 119–136.
- Нелидов В.В.* 2022а. «Порочный круг» российско-японских отношений: сдерживающие факторы и перспективы улучшения // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 39–52.

- Нелидов В.В. 2022b. Внешнеполитический процесс в послевоенной Японии. Москва: Институт востоковедения РАН. 2022.
- Панов А.Н. Японская дипломатическая служба Москва: Международные отношения. 1988.
- Панов А. Н., Стрельцов Д.В., Киреева А.А., Нелидов В.В. Перспективы развития российско-японских отношений на новом этапе. Москва: Российский совет по международным делам. 2019.
- Стрельцов Д.В. Внешнеполитический процесс в современной Японии // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 1 (10). С. 245–256.
- Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13. № 3. С. 68–85.
- Стрельцов Д.В. Российское направление политики Японии в Арктике // Японские исследования. 2021. № 2. С. 110–126.
- Стрельцов Д.В. 2022а. Российско-японские отношения после Абэ: новый стресс-тест? // Японские исследования. 2022. № 2. С. 120–133.
- Стрельцов Д.В. (ред.). 2022b. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседами. Москва: Аспект Пресс. 2022.

REFERENCES

- Arutyunyan, E. (2015). Politika Yaponii v regione Persidskogo zaliva v period irano-irakskoi voiny i irako-kuveitskogo konflikta [Japan's Policy in the Persian Gulf Region in the Period of the Iran-Iraq War and the Iraq-Kuwait Conflict]. *Yearbook Japan*, 44, 57–64. (In Russian).
- Kazakov, O. (2019). Perekrestnyi god Rossii i Yaponii (2018-2019): dostizheniya i neudachi [Cross-Year of Russia and Japan (2018–2019): Achievements and Failures]. *East Asia: Facts and Analytics*, 2, 83–97. (In Russian).
- Kazakov, O. (2021). O novykh tendentsiyakh v rossiisko-yaponskikh otnosheniyakh [On the New Trends in the Russian-Japanese Relations]. *East Asia: Facts and Analytics*, 3, 26–36. (In Russian).
- Kistanov, V. (2017). Rossiya i Yaponiya: aktual'nye problemy otnoshenii [Russia and Japan: Current Problems of Relations]. *Aktual'nye problemy sovremennoi Yaponii [Current Problems of Contemporary Japan]*, 31, 7–26. (In Russian).
- Molodyakova, E. (ed.). (2008). *Vneshnyaya politika Yaponii. Istoriya i sovremennost': Uchebnoe posobie [Foreign Policy of Japan. History and Contemporary Period: Teaching Material]*. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russian).
- Nelidov, V. (2019). Rossiisko-yaponskie dvustoronnie otnosheniya: predely sblizheniya [Russian-Japanese Bilateral Relations: Limits of Rapprochement]. *East Asia: Facts and Analytics*, 2, 65–82. (In Russian).
- Nelidov, V. (2020). Novaya neopredelennost' v rossiisko-yaponskikh otnosheniyakh [New Uncertainty in Russo-Japanese Relations]. *Japanese Studies in Russia*, 4, 119–136. (In Russian).
- Nelidov, V. (2022a). “Porochnyi krug” rossiisko-yaponskikh otnoshenii: sderzhivayushchie faktory i perspektivy uluchsheniya [“Vicious Circle” of Russian-Japanese Relations: Constraining Factors and Prospects for Improvement]. *East Asia: Facts and Analytics*, 1, 39–52. (In Russian).
- Nelidov, V. (2022b). *Vneshnepoliticheskii protsess v poslevoennoi Yaponii [Foreign Policy Process in Postwar Japan]*. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS. (In Russian).
- Panov, A. (1988). *Yaponskaya diplomaticheskaya sluzhba [Japanese Diplomatic Service]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).
- Panov, A., Streltsov, D., Kireeva, A., Nelidov, V. (2019). *Perspektivy razvitiya rossiisko-yaponskikh otnoshenii na novom etape [The Prospects of Development of Russian-Japanese Relations in the New Era]*. Moscow: Russian International Affairs Council. (In Russian).
- Streltsov, D. (2010). Vneshnepoliticheskii protsess v sovremennoi Yaponii [Foreign Policy Process in Contemporary Japan]. *MGIMO Review of International Relations*, 1 (10), 245–256. (In Russian).

- Streltsov, D. (2021). Rossiiskoe napravlenie politiki Yaponii v Arktike [The Russian vector of Japan's policy in the Arctic]. *Japanese Studies in Russia*, 2, 110–126. (In Russian).
- Streltsov, D. (2020). Rossiisko-yaponskie otnosheniya: dolgosrochnye faktory razvitiya [Russian-Japanese Relations: Long-Term Development Factors]. *MGIMO Review of International Relations*, 13 (3), 68–85. (In Russian).
- Streltsov, D. (2022a)ю. Rossiisko-yaponskie otnosheniya posle Abe: novyi stress-test? [Russian-Japanese relations after Abe: A new stress test?]. *Japanese Studies in Russia*, 2, 120–133. (In Russian).
- Streltsov, D. (ed). (2022b). *Problemy istoricheskogo proshlogo v otnosheniyakh Yaponii so stranami-sosednyami* [Problems of Historical Past in Japan's Relations With Neighboring Countries]. Moscow: Aspekt Press. (In Russian).

* * *

- Togo, K. (2005). *Japan's Foreign Policy, 1945-2003. The Quest for a Proactive Policy*. 2nd edition. Leiden, Boston: Brill.
- Hook, G. et al. (2012). *Japan's International Relations*. 3rd edition. New York: Routledge.

Поступила в редакцию:	05.12.2022	Received:	5 December 2022
Принята к публикации:	12.12.2022	Accepted:	12 December 2022